

02-05-2012 03:19:00

Китеж-град

Возвращать семью и дом детям, которые потеряли родителей, — это не работа, а жизнь со смыслом

Возвращать семью и дом детям, которые потеряли родителей, — это не работа, а жизнь со смыслом. Китеж — это сообщество приемных семей, в этом году ему исполняется 20 лет. Первые дети уже сами стали родителями. А сейчас в Китеже в 12 семьях 36 детей — свои, родные, и приемные, собранные по детским домам и приютам Калужской области. Еще здесь временно живут «программные» (у этих есть и мамы, и папы), программа «Возвращение домой» помогает им переосмыслить отношения с родителями

Я давно собиралась в Китеж (300 км от Москвы, «глубинка» Калужской области), но всё как-то не складывалось. В конце концов выбрала самое неподходящее время — конец этой бесконечной зимы, замахнувшейся на весну.

...Деревянная табличка «Китеж» проступает сквозь серость раннего утра. Шлагбаум на дороге открыт, забора нет. Тропинки в талом снегу от дома к дому. Китеж — это сообщество приемных семей, в этом году ему исполняется 20 лет. Первые дети уже сами стали родителями. А сейчас в Китеже в 12 семьях 36 детей — свои, родные, и приемные, собранные по детским домам и приютам Калужской области. Еще здесь временно живут «программные» (у этих есть и мамы, и папы), программа «Возвращение домой» помогает им переосмыслить отношения с родителями.

За сутки в Китеже я не научилась отличать родных от приемных, приемных от «программных» и наоборот. «И не отличите, — говорит создатель и руководитель Китежа Дмитрий Морозов. — Все наши, китежане. В этом году произошел такой качественный скачок в развитии коллектива, что дети сами, практически без помощи взрослых передают наши ценности новеньким, берут их в оборот...»

Приемных детей в Китеже половина. Дмитрий Морозов продолжает:

— Из документов, которые передают из детского дома или приюта, ничего толком не узнаешь. Вот

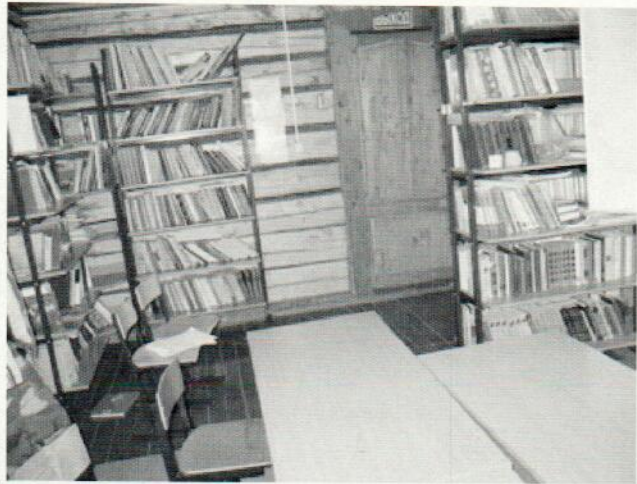

В этой школе учитель не вызывает страха
Все фото из архива Китежа

«Планирование жизни» школы не обходится без
старшеклассников

Валентин по ночам кричит и бьет ногами. Почему? Только постепенно, иногда случайно всплывают подробности. На уроке биологии заговорили про кровь. И тут он: «Видел я кровь, когда дядю раздавил трактор и растащило его по кускам гусеницей. Он был пьяный, упал, а я был рядом. Но когда папа маму ударил ножом, крови еще больше было — всё залило, и мама мне сама сказала, чтобы я принес подорожник»... Рассказывает Валя эту историю почти буднично.

Библиотека. Здесь занимаются первоклашки

А Маша во время игровой терапии прятала куклу в коробку: «Это ящик с грязным бельем, там девочке не страшно и тепло». Машина мама, пока не погибла после очередного запоя, «подрабатывала» проституткой. И Машу, чтобы не мешала, прятала в ящик с бельем.

Еще были в Китеже дети из большой семьи, где родители, надолго уходя в запой, бросали их в голодном и холодном доме. Старшие пяти-шести лет заботились о малышах, которые еще и ходить не научились. Старший брат видел, как младший подползал к печке и грыз от голода уголь.

Морозов признается, что поначалу думал: накормить, отмыть, одеть, и дети будут счастливы. Позже понял, что должен измениться образ мира — внутренняя программа ребенка. Без этого он не может верить людям, не может учиться, строить отношения.

Сам Дмитрий Морозов до того, как задумал Китеж, был журналистом-международником, работал на «Маяке». Выпускник ИСАА, кандидат исторических наук, успешный человек. С детьми, как воспитатель, впервые встретился в пионерском лагере Гостелерадио. А в 1992 году в чистом поле в Барятинском районе Калужской области начал с друзьями ставить первый сруб для будущей детской деревни. Место помогли найти в Министерстве образования. Руководство района не возражало, скорее всего, потому, что никто не верил, что из этого что-то получится.

Сейчас в Китеже живет уже второе поколение приемных родителей. Их работа требует глубоких знаний психологии, педагогики, детской физиологии. Все взрослые — с высшим образованием, половина — с высшим педагогическим. Три кандидата наук.

Летом в Китеже бывает до 60 студентов-волонтеров из российских педвузов. Кроме своих, китежан, в лагере принимают детей «со стороны». Это не просто месяц на природе, это большая ролевая игра. У каждого ребенка, у каждого взрослого своя роль. Ежедневно педсовет «дописывает» сценарий игры с учетом того, что случилось за день. Без помощи студентов в эту пору не обойтись.

Студентами приехали в Китеж Ваня и Наташа. Теперь оба здесь работают, поженились. Он — учитель истории, она — психолог, учитель начальных классов. Взяли из приюта Данилу. Рома и Саша хотели жить ближе к природе, «подсели» на экологию. Теперь они тоже приемные родители. Марина Давыдкина привезла в Китеж сына Ваню и попросилась на 1-2 месяца волонтером. Прошло уже 4 года. Марина учит маленьких китежан в начальной школе.

У коллектива Китежа есть потенциал для того, чтобы постепенно менять образ мира ребенка с душевной травмой. Через коллектив, через добрую школу, игровую терапию постепенно выстраивается новая система ценностей, в которой читать книги — это круто, потому что о прочитанном будут говорить (один час в день в Китеже читают абсолютно все); круто учиться и научиться решать свои проблемы (проблемы, кстати, ежевечерне обсуждаются в малых группах). Сильный мотив для детского коллектива и для каждого ребенка — игра «Я строю мир». Это семь ступеней совершенствования, личностного роста. Нижняя ступень — «Честность и искренность», верхняя — «Благодарность и служение». Это не просто схема. Игра задает ближние и дальние цели, и видно, как свой мир строят все. Есть те, кто идет рядом или чуть впереди, а кому-то нужна помощь, плечо... Те, кто успешно проходит все ступени,

становятся наставниками. Накануне моего приезда наставниками стали Андрей и Нелли.

Так же, как меняются ценности у детей, перестраиваются и взрослые, попадая в Китеж. Здесь оказывается, что можно не только непрерывно спешить от очередного понедельника к очередным выходным, но и задавать себе вопрос: зачем? На ежедневном педсовете, обсуждая каждого ребенка и каждую возникшую проблему, взрослые продвигаются и в понимании себя. Обсуждать, проговаривать, думать и до чего-то доходить продолжают и на совете наставников: у каждого ребенка здесь кроме родителей есть еще и наставник — взрослый, и наставник — старший ребенок. Никто не одинок. Ежевечерне со своим наставником малая группа — 3—4 ребенка — обсуждает ушедший день. Меня пригласили в группу Андрей и Иван, а у них четверо подопечных: Егор, Ирина, Марина и Руслан. После почти часовой работы наставники объясняли мне, чего они хотели добиться. «Вроде сначала формальный отчет: что провалил, что получилось из того, что намечал. Егор поставил себе цель три дня подряд быть активным на уроках. Получилось. Но сам отмечает, что получилось потому, что это была химия, на математике так бы не смог. Мы тут же выяснили, не нужны ли дополнительные занятия по алгебре? А Руслан, наоборот, пожаловался, что спит на химии». Андрей рассуждает: малая группа не только младшим помогает, но и ему самому: стал терпимее. «Это потом в семье поможет, гарантированно пригодится».

Далеко не самая простая часть коллектива — «программные» дети. Они не умеют себя занять. Компьютер и телевизор, все время должно что-то мелькать перед глазами: кадры на экране, реклама, бегущая строка... Здесь — в лесу, в тишине — в свободное время эти дети просто потеряны.

Первое, что начинают обсуждать, — компьютер. Психолог Катя Шумейко рассказывает: «Говорю им: я не играю в компьютерные игры, мне неинтересно, расскажите о чем-то еще. С трудом всплывает: я еще в бассейн хожу, на футбол. А наши сразу начинают перечислять: я танцую, у меня кун-фу, люблю йогу, театр, готовим постановку на английском языке. Мама спрашивают: как оторвать ребенка от компьютера? Я отвечаю: выкиньте и компьютер, и телевизор. Но это для взрослого еще хуже. Тогда ведь надо предлагать что-то, заниматься чем-то вместе. Да и непросто увлечь, если с 6 лет его сажали за комп, чтобы «не мешал взрослым».

В день моего приезда в Китеже были все орионовские малыши (Орион — это община, которая отпочковалась 4 года назад). А старшие китежане уехали в Орион ставить музыкальный спектакль при поддержке Британского совета. 10 дней совместной работы китежан и британских школьников завершились пьесой Golden Rush на английском языке, которую показали на сцене московского языкового лицея № 1298. В тот же день обсуждали, как будут принимать детей и педагогов из английской школы «Семь дубов» (Sevenoaks). Распределяли по домам 29 семей с маленькими детьми, которые должны приехать в Орион на майские праздники.

Связующее звено всей китежской активности — школа. Китежская школа — государственное учреждение. Учителя, они же родители, они же зачастую — приемные родители, получают зарплату. А вот живет школа совершенно по-особенному. Как говорит директор, кандидат педагогических наук и руководитель психолого-педагогической службы Максим Аникеев, для приемных детей, которые успели до Китежа поучиться, школа — это чаще всего место, где они были неуспешны. А образ учителя связан с опасностью. В Китеже школа — не опасное, а интересное место. Привычное ролевое разделение учитель — ученик исчезает, возникает человек — человек. «Человеки» ищут ответы на вопросы, и помогают им в этом не только учебники, но и энциклопедии, интернет. Обычной зубрежкой не закрыть пробелы, которые есть у некоторых китежан, успевших побродяжничать. К пробелам в знаниях добавляется отсутствие мотивации к учебе, неумение сконцентрироваться, удержать внимание. Учителя здесь настроены на то, чтобы отслеживать реальный результат, реальный рост развития каждого ученика, а не на «усвоение» материала. Включается взаимопомощь: работают мастерские познания, факультеты, на которых старшие объясняют младшим то, что уже поняли сами. На успешную учебу, как и на новый образ мира, работают все: коллектив, образ жизни, распорядок, учителя, семья, гости, которые часто приезжают в Китеж, праздники, творческие проекты, ролевые игры. И результат есть: на всех олимпиадах в Борятинском районе побеждают ученики китежской школы.

«Академическая манера изложения материала у нас не проходит. Нужен интерес, внимание к миру,

окружающему ребенку», — говорит Максим. Он приехал в Орион аспирантом Тульского пединститута, а потом молодому 28-летнему кандидату педагогических наук предложили должность директора. Сейчас Максим Владимирович работает над докторской и мечтает совместно с федеральным институтом развития образования создать модель инклюзивной школы, объединяющей детей-сирот, детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, и детей из благополучных семей. Преподает Максим обществознание. Модель социума, социальные роли он разбирает с ребятами на близком и понятном им примере китежской общины.

Английский в китежской малокомплектной школе уже пять лет преподает шотландец Эндрю Аикман — единственный иностранец, имеющий разрешение на преподавание в калужских школах. По первому педагогическому университетскому диплому он учитель математики и географии, а теперь имеет еще и оксфордский диплом преподавателя английского языка как иностранного. Кроме того, Эндрю фантастически работает с деревом. Столы и скамейки в столовой — это его. Детей берет в подмастерья. А что может «приобщать» лучше, чем сделанные твоими руками скамейка, полка или мостик, которыми пользуются все?

Воспитывать можно только на том, во что верят взрослые, и нельзя учить тому, чего сам не исполняешь. Одна деталь: двери в домах Китежа не закрываются. Честность воспитывается доверием.

А что выпускники? А выпускники поступают в вузы и техникумы Москвы, Калуги. Но Морозов говорит: важнее, что никто из китежан не сел в тюрьму и не спился. Что «справляются с жизнью».

P.S. Оказывается, можно дружить со всем миром и принимать иностранных гостей в медвежьем углу. Оказывается, можно заниматься большой наукой, работая приемной мамой или учителем малокомплектной школы. Оказывается, можно жить без выходных и не уставать. Оказывается, можно остановиться, оглянуться и понять, зачем ты живешь. Оказывается, реальному и доброму делу многие стремятся помочь. Например, Китежу помогает губернатор Калужской области Анатолий Артамонов. Газ, асфальт, финансирование школы — его помощь.

Автор: Людмила Рыбина

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/society/52416.html>